

Научная статья

УДК 811.512.157

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-44-54

Значение множественности в залоговых и аспектуальных конструкциях (на материале якутского языка)

Надежда Ивановна Данилова¹
Екатерина Максимовна Самсонова²

^{1,2} Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Россия

¹ nadiv2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3542-8448>

² samsonova_em@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7870-3097>

Аннотация

Статья посвящена функционально-семантическому анализу якутских предикативных конструкций, формируемых на базе глагольных форм совместно-взаимного залога и многократного вида. Данные залоговые и видовые формы образуют предикативные конструкции, относящиеся на первый взгляд к разным семантическим полям: соответственно залоговости и аспектуальности. Но в якутском языке обсуждаемые глагольные формы в некоторых семантических ситуациях, в частности при выражении категорий реципрока и дистрибутива, оказываются в функционально-семантическом поле множественности, в связи с чем неизбежно затрагивается проблема пересечения полей и взаимодействия семантических категорий внутри поля. Установлено, что семантическим инвариантом для дистрибутивных конструкций является множественность самого действия, а для реципрокальных – множественность участников действия. Реципрокальные и дистрибутивные конструкции образуются на основе глаголов разных семантических групп: в выражении реципрока участвуют глаголы воздействия, межличностных отношений, речевой деятельности и т. д., дистрибутивность выражается глаголами движения. Обсуждаемые конструкции характеризуются почти одинаковым набором групповых актантов, они представлены именами существительными во множественном числе, существительными, обозначающими парные предметы и части тела, а также количественными числительными.

Ключевые слова

функционально-семантическая категория, семантическая ситуация, множественность, дистрибутив, реципрок, глагольная основа

Для цитирования

Данилова Н. И., Самсонова Е. М. Значение множественности в залоговых и аспектуальных конструкциях (на материале якутского языка) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 9: Филология. С. 44–54. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-44-54

© Данилова Н. И., Самсонова Е. М., 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 9: Филология. С. 44–54

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 9: Philology, pp. 44–54

The Meaning of Plurality in Voice and Aspectual Constructions (Based on the Material of the Yakut Language)

Nadezhda I. Danilova¹, Ekaterina M. Samsonova²

^{1,2} Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation

¹ nadiv2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3542-8448>

² samsonova_em@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7870-3097>

Abstract

The article is devoted to the functional-semantic analysis of the Yakut predicative constructions which are derived from verb stems in the form of comitative-reciprocal voice and frequentative aspect. Yakut verb forms under discussion, when expressing the categories of reciprocity and distributivity, fall into the functional-semantic field of plurality, in connection with which the problem of intersecting fields and of the interaction of semantic categories within a certain field inevitably arises. The analysis demonstrated that the difference between distributive constructions and reciprocal constructions in the Yakut language consists, first of all, in their content: the semantic invariant for the former is the multiplicity of the action itself whereas for the latter type it is the multiplicity of participants in the action. Objective distributive constructions, as a rule, have three arguments: apart from the agent and patient arguments they also contain an additional object argument which denotes the goal of the action. In reciprocal constructions indicating this participant of the situation is not obligatory. Furthermore, reciprocal and distributive constructions are formed on the basis of verbs which belong to different semantic groups. The majority of indicated verbs represent voice forms derived from the same stem and imply action performed on something plural or something consisting of many parts. Herewith, Yakut reciprocal and distributive constructions are characterized by nearly the same set of group arguments. However, the character of the group argument is particularly important for constructions with distributive content, in reciprocal constructions arguments are almost always singular animate objects.

Keywords

functional semantic category, semantic situation, plurality, distributive, reciprocal, verb stem

For citation

Danilova N. I., Samsonova E. M. The Meaning of Plurality in Voice and Aspectual Constructions (Based on the Material of the Yakut Language). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 9: Philology, pp. 44–54. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-44-54

Введение

Стремление исследователей к накоплению знаний об устройстве языковой системы и ее осмыслению привело к существованию лингвистических концепций самых разных направлений. Среди них прочно утвердился функционально-семантический подход к истолкованию языковых явлений, при котором «непосредственным предметом анализа являются функции, реализуемые в высказывании» [Бондарко, 2007, с. 8]. Применение методов анализа, принятых для исследований данного направления, позволяет представить целостную организацию универсальных семантических категорий в виде функционально-семантических полей (ФСП), имеющих определенное содержание и средства выражения.

Для ФСП характерно их взаимодействие и даже пересечения в пределах одной семантической категории. К пересекающимся прежде всего относятся поля универсального пространственно-временного содержания: времени, качества, количества, места, направления действия.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ семантики реципрока и дистрибутивного множества в якутском языке. Важно указать, что семантическое взаимодействие названных категорий характерно для многих языков. В типологических работах отмечается, что «наиболее известной и освещенной в литературе семантической связью между значениями, относящимися к семантической зоне предикатной множественности, и залоговыми значениями можно считать связь между значением итерации и реципрокальным значением. Ре-

ципроком, как известно, называется актантная деривация, значение которой состоит в том, что в ситуации задействовано два или более действующих взаимно участника, каждый из которых выполняет две роли» [Шлуинский, 2005, с. 182]. В предлагаемой статье итеративность понимается как структура, представленная тремя основными типами неоднократности: дистрибутивным, мультипликативным и «итеративным». Названные типы неоднократности образуют развитую систему форм, характеризующих количество действий, их субъектов и объектов. Методы анализа материала статьи продиктованы общим функционально-семантическим подходом. Это не только общелингвистические методы описания, семантического анализа, но и некоторые элементы структурного моделирования, позволяющие получить отображение изучаемых языковых явлений.

О пересечении функционально-семантических полей и сопряженных с ними категориальных ситуаций

Изучение специфических способов выражения семантических категорий представляет интерес не только для типологии, оно дает возможность зафиксировать уникальные идиоэтнические признаки отдельного языка. Это позволяет утверждать, что в настоящее время выявление и изучение семантических категорий на материале языков разной типологической принадлежности, в том числе миноритарных, является актуальной задачей лингвистики.

Исследователи отмечают, что пересечение ФСП и обусловленное этим существование сопряженных категориальных ситуаций всегда связаны с определенной семантической характеристикой глагольного предиката высказывания. Это вызвано тем, что предикативный член, выраженный глагольной формой, задает характер актантов ситуации: их количество, одушевленность / неодушевленность, субъектно-объектные связи и т. д. Поэтому для семантического анализа предикативной конструкции наиболее существенным является учет роли глагола, который «репрезентирует тип ситуации и определяет набор семантических актантов ситуации, описываемой предложением-высказыванием» [Буторин, 1999, с. 179].

Изучение специфики пересечения ФСП и сопряженных семантических категорий особенно важно для тюркских языков, поскольку для них характерным «является комплексный характер глагольных форм – сосуществование в семантике одной финитной формы временных, модальных, аспектуальных, эвиденциальных значений» [Широбокова и др., 2005, с. 6]. Очевидно, что опору на предикат – именной или глагольный – подразумевает также понятие «предикативная конструкция», которое является базовым в синтаксической концепции сибирской лингвистической школы. В центре внимания ее представителей всегда стоит роль глагольного предиката в построении конструкций того или иного семантического типа. Утверждается, например, что «носителем семантики ситуативного пространственного отношения является, в первую очередь, *локативный предикат*», предполагающий обязательный актант-локализатор [Невская, 2005, с. 14]. В работах данного направления подчеркивается также «особая роль глагольной семантики в формировании моделей предложения» [Байыроол и др., 2013, с. 3], отмечается разная степень сочетаемости вспомогательных глаголов с глаголами различной лексико-семантической принадлежности в аналитических конструкциях [Газранова, 2005, с. 177; Шамина, 2010, с. 208] и значимость набора актантов глагольного предиката синтаксической конструкции [Черемисина и др., 2008, с. 3].

Предпринятый ранее анализ материала якутского языка, в свою очередь, также подтвердил положение о том, что совпадение полей особенно глубоко затрагивает семантические категории, облигаторным средством выражения которых является глагольный предикат. Например, аспектуально-темпоральный комплекс «объединяет семантические категории аспектуальности, времени и модальности, имеющие как синтетические, так и аналитические способы выражения разной структуры и степени сложности» [Данилова, 2017, с. 8]. Сопряженными семантическими категориями сформирован комплекс средств выражения качественно-количественной характеристики действия – это категории глагольной качественности

и дистрибутивной множественности. При этом в семантике качественности выделяются «три типа: 1) свойство как обобщение повторяющихся действий; 2) свойство как результат; 3) актуально протекающее свойство-состояние» [Воейкова, Пупынин, 1996, с. 53]. В якутском языке предикативная качественность выражается формой настоящего-будущего времени. Она также «может быть представлена как результат конкретного факта» [Винокурова, 2017, с. 40], а «третий тип глагольной предикативной качественности, выражающий актуально протекающее свойство-состояние, широко представлен как в монопредикативных, так и в полипредикативных конструкциях» [Там же, с. 41]. К категории качественности по многим семантическим параметрам примыкает категория определенности-неопределенности, которая привносит дополнительный оттенок в качественную характеристику действия. Семантическая связь значений аспектуальности с категорией определенности-неопределенности проявляется в выражении количества субъектов и объектов действия. Нельзя не упомянуть также и о «тесных связях и широком взаимодействии категории лица с другими функционально-семантическими категориями: модальности, количественности, посессивности» [Харабаева, 2017, с. 114]. Таким образом, проблема изучения семантических функций языковых категорий, в том числе явлений, обусловленных взаимодействием ФСП, относится к теоретически и практически значимым предметам обсуждения.

Семантика множественности в ФСП залоговости и аспектуальности якутского языка

В связи с проблемой пересечения или взаимодействия функционально-семантических полей и сопряженных с ними категориальных ситуаций (КС) большой интерес представляет выявление на материале якутского языка особенностей выражения семантики множественности формами совместно-взаимного залога и многократного вида глагола. ФСП залоговости и аспектуальности, компонентами которых выступают указанные формы, содержат семантику множественности действия или его участников, т. е. они семантически связаны с понятием предикатной множественности. Так, в семантической структуре совместно-взаимного залога в якутском языке содержится два значения: совместного (комитативного) и взаимного (реципрокального), подразумевающих множественность участников ситуации. Что касается многократного вида, выражаемого аффиксами *-талаа*, *-таа*, *-аттаа*, то он в якутском языке «представляет собой ядро категории дистрибутивной множественности» [Самсонова, 2017, с. 44].

Совпадение категорий совместности и множественности действия в рамках поля множественности относится к числу типологических, поскольку в языке любой квалификационной принадлежности «множественный участник имплицитно подразумевает множественную ситуацию и, наоборот, множественная ситуация естественно допускает множественного участника» [Шлунский, 2005, с. 19]. Но при этом в каждой семантической ситуации множественность действия может быть представлена как взаимная, совместная и т. д., а участники могут иметь как одинаковые, так и разные роли в ситуации.

Семантическая структура категории множественности, выражаемая формой совместно-взаимного залога, не только в якутском, но и во всех языках тюркской классификационной группы содержит прежде всего «значение множественности передаваемого глаголом действия» [Юлдашев, 1988, с. 312]. Кроме того, исследователи обращают внимание на наличие здесь значения множественности ситуаций: «...реципрок позволяет маркировать множественные ситуации, которые сосуществуют одновременно» [Галиева, 2015, с. 144]. В некоторых исследованиях подчеркивается множественность участников ситуации: «значение совместно-взаимного залога сводится к тому, что наиболее общим и исходным значением этой формы является обозначение того, что в совершении данного действия принимают участие два или несколько субъектов» [Салыхова, 2012, с. 113]. Таким образом, в тюркских языках семантика реципрока связывается с множественностью как ситуаций, так и ее участников.

Групповой актанта в реципрокальных и дистрибутивных конструкциях

В целом проблема корреляции совместно-взаимного залога и многократного вида в якутском языке подразумевает сравнение аспектов семантических зон множественности действия и его участников (дистрибутив, итератив, комитатив, реципрок и т. д.). А тот или иной оттенок значения (усиление, кратность, длительность, множественность действия) выражается в зависимости от количественной характеристики актантов: субъекта и объекта действия. Приведем примеры, оформленные на основе лейпцигских правил поморфемного глоссирования для представления примеров на якутском языке [Винокурова, 2016, с. 85]:

- (1) Оҕо-ттон ыйыт-ала-с-ты-м
Ребенок-ABL спросить-DISTR-COM-PRF-1SG
У ребенка расспросил я
- (2) Оҕо-лор-тон ыйыт-ала-с-ты-м
Ребенок-PL-ABL спросить-DISTR-COM-PRF-1SG
У детей спрашивал я

В примере (1) субъект и объект действия имеют форму единственного числа, и глагольная форма наделена оттенком интенсивности действия, а в примере (2), где объект оформлен показателем множественности, действие понимается как дистрибутивное, распределенное по множеству объектов.

Форма совместно-взаимного залога в якутском языке часто сочетается с показателем многократного вида типа: *балл-(ы)гыраа-с* 'галдеть, тараторить', *үлл-эннээ-с* 'колыхаться, хаотично двигаться', *сура-(а)лаа-с* 'разузнавать', *харб-ыалаа-с* 'хвататься' и т. д. Такие формы в якутском языке активно образуются от звукоподражательных и образных основ, а также от глаголов активного действия. В них семантика мультипликатива «осложняется наличием взаимного значения аффикса -с совместно-взаимного залога, придающим дистрибутивный оттенок, когда действия двух или нескольких субъектов совершаются по отношению друг к другу» [Самсонова, 2013, с. 203]. Например:

- (3) Таҥас-тар-(ы)ттан тарт-ыала-с-ар-лар
Одежда-PL-ABL тянуть-DISTR-RECP-PRS-PL
За одежду друг друга дергают
- (4) Уол-аттар сырс-ыакала-с-ты-лар
Мальчик-PL бегать-DISTR-RECP-PRF-PL
Мальчики друг за дружкой забегали

Пример (3) демонстрирует случай, когда действие представлено переходным глаголом, а в (4) – непереходным. Соответственно, значение реципрока, когда действие совершается несколькими субъектами в отношении друг друга, более отчетливо прослеживается в (3), пример (4) показывает ситуацию без обозначения достижения конечного результата.

Внутреннюю сущность дистрибутива, как отмечают исследователи, определяет «выражение расчлененности выполнения действий разными участниками ситуации или подчеркнутость полного охвата всех участников ситуации действием» [Долинина, 1996, с. 240]. Таким образом, при семантическом анализе дистрибутивной ситуации характер группового актанта принимается во внимание в первую очередь. В якутском языке конструкции с подобным значением характеризуются выделением нескольких типов выражения групповых актантов. Например: имена существительные в форме множественного числа -лар, имена, обозначающие парные предметы и части тела (*этэрбэс* 'торбаса, сапоги', *үтүлүк* 'рукавицы', *илии* 'руки', *атах* 'ноги', *харах* 'глаза', *кулгаах* 'уши' и т. д.), парные существительные, однородные члены предложения:

- (5) Иһит-и, таһаһ-ы сир-гэ суулл-ар-таа-т-а
Посуда-ACC одежда-ACC земля-DAT падать-CAUS-DISTR-PRF-3SG
Посуду, одежду на землю расшвырял
- (6) Кыыс илии-тин аҕа-тын сарын-(ы)лар-(ы)гар уур-талыы-р
Девушка рука-3SG/ACC отец-3SG/ACC плечо-PL-3SG/DAT положить-DISTR-3SG/PRS
Девушка руки на плечи отца положила

В конструкциях (5) и (6) представлены ситуации с множественным объектом, выраженным однородными членами предложения (*иһит, таһаһ* ‘посуда, одежда’) и именем, обозначающим парные части тела (*илии* ‘рука, руки’). Но в (5) множественный пациенс направлен на одного объекта-агенса (*сир* ‘земля, пол’), в (6) он распределен по частям парного объекта (*сарын-(ы)лар* ‘плечи’).

Примеры демонстрируют, что семантическим инвариантом объектных дистрибутивных конструкций является множественность действия (5), (6), а для от реципрокальных – множественность участников действия (3), (4). Соответственно, объектные дистрибутивные конструкции, как правило, трехактантны – кроме актанта-агенса и пациенса содержат дополнительный актанта-объект, обозначающий направленность действия, как в примерах (5), (6), для реципрокальной конструкции обозначение этого участника ситуации не обязательно.

Роль семантики глагольного предиката в выражении реципрока и дистрибутивной множественности

Важно отметить, что реципрокальные и дистрибутивные конструкции образуются на основе глаголов разных семантических групп: если в выражение реципрока вовлечен обширный класс акциональных глаголов, то дистрибутивность выражают глаголы, обозначающие движение от некоторой общей исходной точки или к некоторой общей точке (так называемые диверсативные / цислокативные). Преобладающее большинство данных глаголов образованы от одной основы с помощью аффикса совместно-взаимного залога и обозначают действия над чем-то множественным или состоящим из множества частей.

Так, основными репрезентантами субъектного диверсатива являются глаголы *тарбас-* ‘расходиться’ и *сырыс-* ‘разбежаться’ со значением движения от некоторой общей исходной точки:

- (7) Ыалдьыт-тар тарҕа-с-ты-лар
Гость-PL рассеять-RECP-PRF-PL
Гости разошлись

Усиление диверсативного значения может происходить за счет добавления наречий со схожей семантикой:

- (8) Ыт-тар уруө-тараа сырыс-ты-лар
Собака-PL врассыпную бежать-RECP-PRF-PL
Собаки врассыпную разбежались

Семантика субъектного цислокатива, «описывающего движение совокупности участников с разных сторон в некоторую общую конечную точку» [Храковский, 1989, с. 40], может передаваться сочетанием глаголов с подлежащим в форме множественного числа. Большинство данных глаголов в современном якутском языке не сохранило корневую основу и употребляется только в форме совместно-взаимного залога: *түмүс-* ‘собираться (в одном месте)’, *үмүөрүс-* ‘скупиваться, толпиться’, *тобуорус-* ‘толпиться, скопиться в большом количестве’. Уточняющую роль при этом выполняют лексические средства, обозначающие множество конечных пунктов движения:

- (9) Үлэһит-тэр миитинг-нэ түм-сү-бүт-тэр
 Работник-PL митинг-DAT собрать-RECP-IPF-PL
Работники на митинг собрались

В составе аналитической глагольной формы диверсативный глагол *сырыс-* приобретает цислокативную семантику:

- (10) Оҕо-лор сыр-с-ан кэл-эн, тэпс-эннэ-һ-э тур-ду-лар
 Ребенок-PL бежать-RECP-CVB прийти-CVB топтать-INTENS-RECP-CVB стоять-PRF-PL
Дети, сбежавшись, переминаясь стояли

В данном случае значение субъектного цислокатива конструкции придает глагольная основа *кэл-* ‘прийти, прибыть’, присоединяясь к основе *сырыс-* ‘бежать вместе’ и образуя деепричастное сочетание *сырсан кэл-* ‘прибыть бегом’.

Такая конструкция может сопровождаться локативными указателями, обозначающими направление движения «с разных сторон»: *онтон-мантан* ‘отовсюду, оттуда-отсюда’, *хотуттан-собурууттан* ‘с севера и с юга, со всех сторон’ и т. п. Данные обстоятельства обозначают исходный пункт движения, о чем говорит и само их оформление – форма исходного падежа с аффиксом *-тан*. Как в примере (11), где обстоятельство *онтон-мантан* ‘отовсюду, оттуда-оттуда’ служит для подчеркивания того, что в рассматриваемой конструкции действие направлено с разных сторон:

- (11) Он-тон-ман-тан сыр-с-ан кэл-эн төгүүрүй-э көт-өл-лөр
 Тот-ABL этот-ABL бежать-CVB прийти-CVB окружать-CVB летать-PRS-PL
Отовсюду сбежавшись, обступают со всех сторон

Необходимо сказать, что в типологических исследованиях как важное системное свойство отмечается закономерность образования конструкций того или иного содержания на основе глаголов определенных лексико-семантических групп. К примеру, установлено, что «собственно комитативная конструкция в разных языках используется с некоторыми типами предикатов и не используется с другими» и, «оказывается, есть класс предикатов, который с наибольшей вероятностью сочетается с произвольной КК. Это предикаты движения и позиции (предикаты, передающие такие смыслы, как *приходить, уходить, ходить, возвращаться, сидеть, стоять, лежать* и др.). К ним также примыкают такие глаголы, как *жить и оставаться*» [Архипов, 2005, с. 10].

В якутском языке множественность актантов обнаруживают глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения в форме совместно-взаимного залога: *барыс-* ‘идти, уходить с кем-л., за кем-л.’, *кэлис-* ‘приходить с кем-л.’, глаголы со значением установления, поддержания, прекращения межличностных отношений: *танмас-* ‘любить друг друга’, глаголы речевой деятельности: *хаһытас-* ‘кричать друг на друга’, глаголы занятия: *үнкүүлэс-* ‘танцевать вместе с кем-л., за кем-л.’ и т. д.

Выводы

Анализ показал, что отличие дистрибутивных конструкций от реципрокальных в якутском языке состоит, во-первых, в их содержании: семантическим инвариантом для первых является множественность самого действия, а для вторых – множественность участников действия. Соответственно, объектные дистрибутивные конструкции, как правило, трехактантны – кроме актанта-агенса и пациенса они содержат дополнительный актант-объект, обозначающий направленность действия, для реципрокальной конструкции обозначение этого участника ситуации не обязательно. Кроме того, эти конструкции образуются от глаголов разных семантических групп: если в выражение реципрока вовлечен обширный класс акциональных глаголов, то дистрибутивность выражают в основном глаголы движения от некото-

рой общей исходной точки или к некоторой общей точке. Вместе с тем в якутском языке реципрокальные и дистрибутивные конструкции характеризуются почти одинаковым набором групповых актантов. Это существительные в форме множественного числа, имена, обозначающие парные предметы и части тела, однородные члены предложения. Но характер группового актанта особенно важен для конструкций с дистрибутивным содержанием, в реципрокальных конструкциях актанты – это почти всегда единичные одушевленные предметы.

Список условных обозначений грамматических значений

ABL – аблатив, ACC – аккумулятив, CAUS – каузатив, COM – комитатив, CVB – конверб, DAT – датив, DISTR – дистрибутив, INTENS – интензив, IPF – имперфект, PL – множественное число, RECP – реципрок, PRF – перфект, PRS – настоящее время, SG – единственное число, 1 – первое лицо, 3 – третье лицо.

Список литературы

- Архипов А. В.** Типология комитативных конструкций: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 17 с.
- Байыр-оол А. В., Добринина А. А., Озонова А. А., Тазранова А. Р., Тюттешева Е. В., Федина Н. Н., Шагдурова О. Ю., Широбокова Н. Н.** Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая: Монография. Новосибирск: Омега-Принт, 2013. 176 с.
- Бондарко А. В.** Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис: Монография / Под ред. А. В. Бондарко. М.: Комкнига, 2007. С. 5–39.
- Буторин С. С.** Залоговость в кетском языке и проблема разграничения словообразования и словоизменения // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. / Под ред. Н. Н. Широковой. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. Вып. 5. С. 178–186.
- Винокурова Н. И.** Глагольная качественность: структура и семантика // Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база: Коллект. монография / Под ред. В. Д. Монастырева. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 29–43.
- Винокурова Н. И.** Глоссирование как метод репрезентации текстов в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 4 (17). С. 85–99.
- Воейкова М. Д., Пупынин Ю. А.** Предикативная качественность // Акимова Т. Г., Берков В. П., Бондарко А. В., Воейкова М. Д., Гиро-Вебер М., Долинина И. Б., Жукова А. Н., Калашник Д. М., Князев Ю. П., Козинцева Н. А., Павлов В. М., Пупынин Ю. А., Руденко Д. И., Смирнов И. Н., Супрун А. Е., Эдельман Д. И. Теория функциональной грамматики: Количественность. Качественность: Коллект. монография / Под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 53–65.
- Галиева А. М.** Татарский реципрок и семантический класс глагола (на материале корпусных данных) // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Тр. X Всерос. съезда востоковедов / Под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Гилем, 2015. Кн. 2. С. 144–147.
- Данилова Н. И.** Глагольные формы как средства выражения семантической характеристики действия в якутском языке // Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база: Коллект. монография / Под ред. В. Д. Монастырева. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 8–29.
- Долинина И. Б.** Количественность в сфере предикатов // Акимова Т. Г., Берков В. П., Бондарко А. В., Воейкова М. Д., Гиро-Вебер М., Долинина И. Б., Жукова А. Н., Калашник Д. М.,

- Князев Ю. П., Козинцева Н. А., Павлов В. М., Пупынин Ю. А., Руденко Д. И., Смирнов И. Н., Супрун А. Е., Эдельман Д. И. Теория функциональной грамматики: Количественность. Качественность: Коллект. монография / Под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 219–245.
- Невская И. А.** Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка): Монография. Новосибирск: Ника, 2005. 304 с.
- Саляхова З. И.** Залог глагола и залоговость: история и современность: Монография / Под ред. М. В. Зайнуллина. Уфа: Гилем, 2012. 140 с.
- Самсонова Е. М.** Дистрибутивная глагольная множественность: семантические особенности // Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база: Коллект. монография / Под ред. В. Д. Монастырева. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 43–62.
- Самсонова Е. М.** Категория итеративности в якутском языке // Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Самсонова Е. М. Функционально-семантические категории в якутском языке: Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность: Коллект. монография / Под ред. Н. И. Поповой. Новосибирск: Наука, 2013. С. 178–224.
- Тазранова А. Р.** Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке: Монография / Под ред. М. И. Черемисиной. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 228 с.
- Харабаева В. И.** Функционально-семантическая категория персональности: морфологические средства выражения // Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база: Коллект. монография / Под ред. В. Д. Монастырева. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2017. С. 86–114.
- Храковский В. С.** Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций: Коллект. монография / Под ред. В. С. Храковского. Л.: Наука, 1989. С. 5–53.
- Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Т.** Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири: Монография / Под ред. Е. К. Скрибник. Новосибирск: Любава, 2008. 205 с.
- Шамина Л. А.** Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке: Монография / Под ред. Н. Н. Широковой. Новосибирск: Любава, 2010. 240 с.
- Широкова Н. Н., Кошкарева Н. Б., Мальцева А. А., Селютина И. Я.** Введение. О формировании лингвистического ландшафта Сибири // Абаева Ю. Д., Будаев Б. Ж., Бураев И. Д., Бюраева Э. И., Ильина Л. А., Кошкарева Н. Б., Мальцева А. А., Невская И. А., Озонова А. А., Рыжикова Т. Р., Селютина И. Я., Скрибник Е. К., Уртегешев Н. С., Шамина Л. А. Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири: Коллект. монография / Под ред. Н. Н. Широковой. Новосибирск, 2005. С. 3–7.
- Шлуинский А. Б.** Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 372 с.
- Юлдашев А. А.** Категория залога // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: морфология: Монография / Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Наука, 1988. С. 269–324.

References

- Arkhipov A. V.** Tipologiya komitativnykh konstrukttsii [The Typology of Comitative Constructions]. Cand. Philol. Sci. Syn. Diss. Moscow, 2005, 17 p. (in Russ.)
- Baiyr-ool A. V., Dobrinina A. A., Ozonova A. A., Tazranova A. R., Tyuntesheva E. V., Fedina N. N., Shagdurova O. Yu., Shirobokova N. N.** Materialy k sravnitel'nomu slovaryu

glagol'noi leksiki tyurkskikh yazykov Sayano-Altaya [Materials for the Comparative Dictionary of Verbal Vocabulary of the Sayano-Altai Turkic Languages]. Novosibirsk, Omega-Print, 2013, 176 p. (in Russ.)

- Bondarko A. V.** Vvedenie. Osnovaniya funktsional'noi grammatiki [Introduction. The Foundations of Functional grammar]. In: Teoriya funktsional'noi grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis [Theory of Functional Grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taxis]. Monograph. Ed. by A. V. Bondarko. Moscow, Komkniga Publ., 2007, pp. 5–39. (in Russ.)
- Butorin S. S.** Zalogovost' v ketskom yazyke i problema razgranicheniya slovoobrazovaniya i slovoizmeneniya [Voice in the Ket Language and the Problem of Differentiating Word Derivation and Inflection]. In: Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of the Indigenous Peoples of Siberia]. Anthology of Academic Articles. Ed. by N. N. Shirobokova. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1999, iss. 5, pp. 178–186. (in Russ.)
- Cheremisina M. I., Ozonova A. A., Tazranova A. T.** Elementarnoe prostoe predlozhenie s glagol'nym skazuemym v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoi Sibiri [Elementary Simple Sentences with Verb Predicates in the Turkic languages of South Siberia]. Ed. by E. K. Skribnik. Novosibirsk, Lyubava Publ., 2008, 205 p. (in Russ.)
- Danilova N. I.** Glagol'nye formy kak sredstva vyrazheniya semanticheskoi kharakteristiki deistviya v yakutskom yazyke [Verbal Forms as Means of Expressing Semantic Characterization of Action in the Yakut Language]. In: Funktsional'no-semanticheskie kategorii v yakutskom yazyke: grammaticheskaya i leksicheskaya baza [Functional and Semantic Categories in the Yakut Language: Grammatical and Lexical Basis]. Ed. by V. D. Monastyrev. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN Publ., 2017, pp. 8–29. (in Russ.)
- Dolinina I. B.** Kolichestvennost' v sfere predikatov [Quantitativeness in the Domain of Predicates]. In: Teoriya funktsional'noi grammatiki: Kolichestvennost'. Kachestvennost' [Theory of Functional Grammar: Quantification. Qualitativeness]. Ed. by A. V. Bondarko. St. Petersburg, Nauka, 1996, pp. 219–245. (in Russ.)
- Galieva A. M.** Tatarskii retsiprok i semanticheskii klass glagola (na materiale korpusnykh danykh) [Tatar Reciprocal and the Semantic Class of Verbs (Based on Corpus Data)]. In: Rossiya i Vostok: vzaimodeistvie stran i narodov [Russia and East: Interaction of Countries and Peoples]. Proceedings of the X All-Russian Congress of Orientalists. Ed. by F. G. Khisamitdinova. Ufa, Gilem Publ., 2015, book 2, pp. 144–147. (in Russ.)
- Kharabaeva V. I.** Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya personal'nosti: morfologicheskie sredstva vyrazheniya [Functional-Semantic Category of Personality: Morphological Means of Expression]. In: Funktsional'no-semanticheskie kategorii v yakutskom yazyke: grammaticheskaya i leksicheskaya baza [Functional and Semantic categories in the Yakut Language: Grammatical and Lexical Basis]. Ed. by V. D. Monastyrev. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN Publ., 2017, pp. 86–114. (in Russ.)
- Khrakovsky V. S.** Semanticheskie tipy mnozhestva situatsii i ikh estestvennaya klassifikatsiya [Semantic Types of the Plurality of Situations and Their Natural Classification] In: Tipologiya iterativnykh konstruksii [Typology of Iterative Constructions]. Ed. by V. S. Khrakovsky. Leningrad, Nauka, 1989, pp. 5–53. (in Russ.)
- Nevskaya I. A.** Prostranstvennye otnosheniya v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoi Sibiri (na materiale shorskogo yazyka) [Spatial Relations in the Turkic Languages of South Siberia (Based on the Material of the Shor Language)]. Novosibirsk, Nika Publ., 2005, 304 p. (in Russ.)
- Salyakhova Z. I.** Zalog glagola i zalogovost': istoriya i sovremennost' [Voice of Verb and Voicedness. History and Modernity]. Ed. by M. V. Zainullin. Ufa, Gilem Publ., 2012, 140 p. (in Russ.)
- Samsonova E. M.** Kategoriya iterativnosti v yakutskom yazyke [The Category of Iterativity in the Yakut Language]. In: Funktsional'no-semanticheskie kategorii v yakutskom yazyke: Kautativnost'. Evidentsial'nost'. Iterativnost' [Functional and Semantic Categories in the Yakut

- Language: Causativity. Evidentiality. Iterativity]. Ed. by N. I. Popova. Novosibirsk, Nauka, 2013, pp. 178–224. (in Russ.)
- Samsonova E. M.** Distributivnaya glagol'naya mnozhestvennost': semanticheskie osobennosti [Distributive Verbal Plurality: Semantic Properties]. In: Funktsional'no-semanticheskie kategorii v yakutskom yazyke: grammaticeskaya i leksicheskaya baza [Functional and Semantic Categories in the Yakut Language: Grammatical and Lexical Basis]. Ed. by V. D. Monastyrev. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN Publ., 2017, pp. 43–62. (in Russ.)
- Shamina L. A.** Analiticheskie grammaticheskie formy i konstruktсии v funktsii skazuemogo v tuvinskom yazyke [Analytical Grammatical Forms and Constructions in the Predicate Function in the Tuvan Language]. Ed. by N. N. Shirobokova. Novosibirsk, Lyubava Publ., 2010, 240 p. (in Russ.)
- Shirobokova N. N., Koshkareva N. B., Maltseva A. A., Selyutina I. Ya.** Vvedenie. O formirovani lingvisticheskogo landshafta Sibiri [Introduction. On the Way of Forming of the Linguistic Landscape of Siberia]. In: Puti formirovaniya lingvisticheskogo landshafta Sibiri [Ways of Forming of the Linguistic Landscape of Siberia]. Ed. by N. N. Shirobokova. Novosibirsk, 2005, pp. 3–7. (in Russ.)
- Shluinsky A. B.** Tipologiya predikatnoi mnozhestvennosti: kolichestvennye aspektual'nye znacheniya [The Typology of Predicate Plurality: Quantitative Aspectual Meanings]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2005, 372 p. (in Russ.)
- Tazranova A. R.** Biverbal'nye konstruktсии so vspomogatel'nymi glagolami bytiya v altaiskom yazyke [Biverbal Constructions with Auxiliary Verbs of Existence in the Altai Language]. Ed. by M. I. Cheremisina. Novosibirsk, Sova Publ., 2005, 228 p. (in Russ.)
- Vinokurova N. I.** Glossirovanie kak metod reprezentatsii tekstov v yakutskom yazyke [Glossing as a Method of Representing of Yakut Texts]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik [North-Eastern Journal of Humanities]*, 2016, no. 4 (17), pp. 85–99. (in Russ.)
- Vinokurova N. I.** Glagol'naya kachestvennost': struktura i semantika [Verbal qualitiveness: structure and semantics]. In: Funktsional'no-semanticheskie kategorii v yakutskom yazyke: grammaticheskaya i leksicheskaya baza [Functional and Semantic Categories in the Yakut Language: Grammatical and Lexical Basis]. Ed. by V. D. Monastyrev. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN Publ., 2017, pp. 29–43. (in Russ.)
- Voeikova M. D., Pupylin Yu. A.** Predikativnaya kachestvennost' [Predicative qualitiveness]. In: Teoriya funktsional'noi grammatiki: Kolichestvennost'. Kachestvennost' [Theory of Functional Grammar: Quantification. Qualitiveness]. Ed. by A. V. Bondarko. St. Petersburg, Nauka, 1996, pp. 53–65. (in Russ.)
- Yuldashev A. A.** Kategoriya zaloga [The Category of Voice] In: Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov [Comparative-Historical Grammar of Turkic languages]. Ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka, 1988, pp. 269–324. (in Russ.)

Информация об авторах

Надежда Ивановна Данилова, доктор филологических наук
Екатерина Максимовна Самсонова, кандидат филологических наук

Information about the Authors

Nadezhda I. Danilova, Doctor of Sciences (Philology)
Ekaterina M. Samsonova, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 07.08.2021;
 одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 01.09.2021
 The article was submitted 07.08.2021;
 approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 01.09.2021*